

ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ТЕЛА В ПОГРЕБЕНИЯХ ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ

Показаны возможности реконструкции особенностей первоначального размещения тела в погребении на основе современных методов остеoarхеологического анализа. Рассмотрены три захоронения, совершенные по обряду ингумации разной культурной и хронологической принадлежности. В ходе анализа в каждом погребении авторами выявлены специфические обрядовые детали приготовления и размещения тела умершего.

Исследования погребальной практики в различных «живых» традициях демонстрируют, что закономерности размещения тела в могиле и придание ему определенной «канонической» позы в ряде случаев могут служить культурно диагностирующими признаками. За незначительными с точки зрения стороннего наблюдателя деталями в положении тела погребенного может скрываться весьма значимая для самих носителей традиции информация о смерти, путях достижения иного мира и посмертном существовании. Не смотря на то что возможности археологии в «прочтении» этих представлений весьма ограничены, детальный анализ положения костяка в могиле может давать принципиально новую информацию об особенностях погребального обряда.

Однако до сих пор при описании древних погребений, являющихся основой для всех последующих реконструкций обряда, основное внимание уделяется структуре погребального сооружения и обстоятельствам нахождения инвентаря. Положению же антропологических останков отводится весьма скромное место, и их регистрация нередко ограничивается одним-двумя предложениями. В отечественной археологии пока не выработан общепринятый стандарт для описания положения скелетных элементов в могиле, нет и жестких требований к качеству их графической фиксации. В литературе было предложено несколько схем развернутого описания положения костяка, разработка которых, прежде всего, была связана с активным внедрением в исследования погребального обряда статистико-комбинаторных методов [1–3]. Ю.А. Смирновым была предложена, пожалуй, самая подробная, иерархически сложная структура описания [4. С. 67–70].

Однако во всех этих разработках, как и в других отечественных публикациях, не учитывается один очень важный для всех последующих реконструкций факт: положение костяка в археологизированной могильной яме может весьма существенно отличаться от первоначального положения тела в могиле.

В период после совершения погребения до момента его открытия и исследования археологами на останки воздействует целый комплекс природных факторов, приводящих к существенным изменениям всего первоначального облика погребения. В ходе процесса разложения мягких тканей и распада связок может наблюдаться разная степень естественного смещения отдельных скелетных элементов от своего первоначального положения. Эти смещения зависят от устройства погребального сооружения, от позы, приданной покойному при захоронении, от элементов его посмертного облачения, а также от общей тафономической ситуации (особенностей почвы, активности землеройных животных и т.д.). Поэтому прямое отождествление положе-

ния скелетных элементов и положения тела при погребении на наш взгляд, является ошибочным по форме и нередко ложным по содержанию.

В предлагаемой статье при анализе конкретных погребений будут разделены описание положения скелета и реконструкция первоначального положения тела. Квалифицированное описание и последующая реконструкция требуют владения анатомической терминологией и знания общих закономерностей движения скелетных элементов при разных условиях разложения тела. Мы ставим целью показать эффективность применения таких знаний на практике. Основы используемой нами методики были заложены в 80-е гг. прошлого века западными исследователями, прежде всего во Франции, Великобритании и США [5–10]. Изучение всех особенностей в положении скелета, реконструкция условий, в которых происходило скелетирование и разложение трупа, были осознаны как важные источники информации об особенностях погребального обряда. Сегодня этот подход продолжает развиваться в рамках такого направления, как «остеoarхеология», и базируется на интеграции методов археологии, судебно-медицинской экспертизы и тафономии [11–13].

Нами будут проанализированы три случая, в которых поза погребенных обобщенно характеризуется, как «лежа на спине с вытянутыми руками и ногами». Избраны примеры различной культурной и хронологической принадлежности, единственными условиями были полнота и точность графической фиксации положения костяка и его хорошая сохранность. К сожалению, в публикациях нередко встречаются крайне схематичные иллюстрации, по которым зачастую не удается достоверно идентифицировать изображенные скелетные элементы, не говоря уже о возможности анализа нюансов их взаимного расположения.

Материал

Все три анализируемые погребения совершены по обряду ингумации, не были потревожены грабителями и содержат скелетные элементы, находящиеся в анатомическом порядке.

1. Погребение 2 кургана 2 у с. Пороги (Ямпольский район, Винницкая обл., Украина) относится к сарматской культуре и датируется второй половиной I в. н.э. Погребение входит в комплекс из двух захоронений сарматской знати, впущенных в курган эпохи бронзы. В погребении обнаружены останки взрослой женщины (рис. 1). Положение скелета авторами публикации описывается следующим образом: «Скелет женщины лежал вытянуто на спине, черепом на северо-восток. Руки и ноги вытянуты вдоль туловища» [14. С. 30].

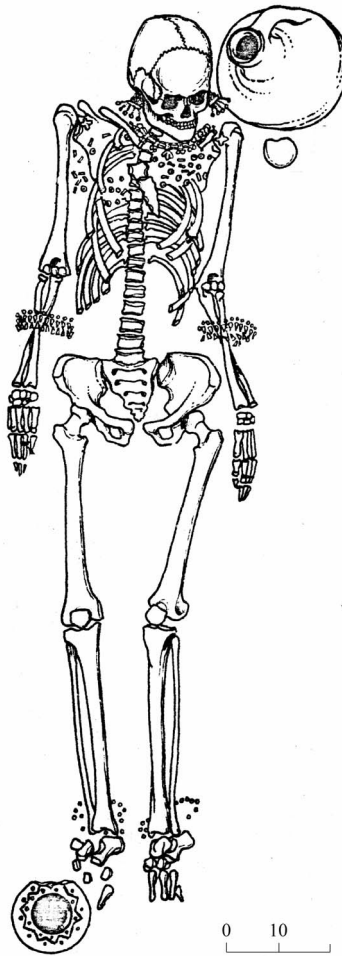

Рис. 1. Погребение 2 кургана 2 у с. Пороги
(по: Симоненко, Лобай, 1991)

2. Погребение 3 могильника Большой Мыс (Алтайский край, Зональный район) отнесено к большемысской неолитической культуре и датируется первой половиной – серединой III тыс. до н.э. В погребении был расчищен скелет мужчины, умершего в возрасте 25–30 лет (рис. 2). О положении костяка сказано следующее: «Лежал вытянуто на спине, головой на СВ. Руки его вытянуты вдоль тела, чуть согнуты в локтях, их запястья лежат на тазовых костях. От кистей и стоп сохранились лишь по несколько фаланг, которые лежали в беспорядке. Правая локтевая кость была согнута. Ключицы и ребра, грудина смещены, нижняя челюсть распахнута» [15. С. 34].

3. Погребение 18 позднесредневекового комплекса кургана 20 Большеказакбаевского 2 могильника (Кунашакский район, Челябинская область). Этот комплекс отнесен к раннемусульманскому периоду и датируется XI–XIII вв. В погребении обнаружены останки женщины (?), умершей в возрасте 16–18 лет (рис. 3). Положение скелета определено следующим образом: «Погребенный, в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад, на 2/3 находился в подбое. Левая рука была слегка согнута в локте, кисти обеих рук располагались на правом бедре» [16. С. 82].

Анализ

Одного взгляда на рисунки этих погребений достаточно, чтобы увидеть серьезные различия в положении костяка, а приведенные выше описания не дают полного представления о своеобразии этих захоронений. На основе рисунков мы дадим подробные описания положения скелетов, а затем реконструируем первоначальное положение тела.

1. Погребение 2 кургана 2, могильник у с. Пороги. Описание.

Скелет располагается на дорсальной поверхности. Череп лежит на основании, лицевой отдел обращен в сторону ног и несколько повернут влево. Нижняя челюсть плотно примыкает к верхней. Позвоночник образует практически прямую линию, длинная ось которой параллельна длинной оси ямы. Грудная клетка «закрыта», т.е. стернальные концы ребер разных сторон сближены и находятся в положении, близком прижизненному. Плечевые кости параллельны длинной оси тела и лежат на дорсальных поверхностях, их дистальные концы вплотную приближены к ребрам. Элементы правого предплечья практически продолжают линию плечевой кости, перекрещиваясь посередине диафизов.

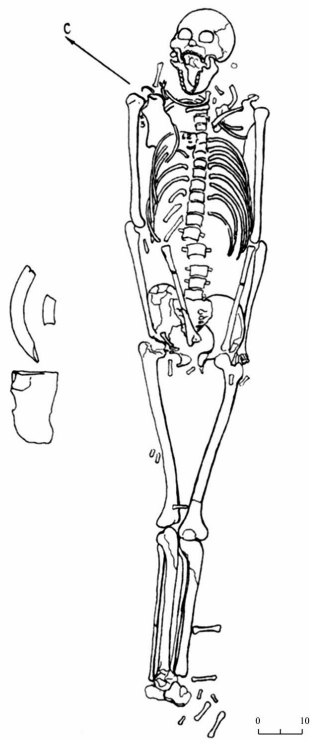

Рис. 2. Погребение 3, могильник
Большой Мыс (по: Кирюшин,
Кунгурова, Кадиков, 2000)

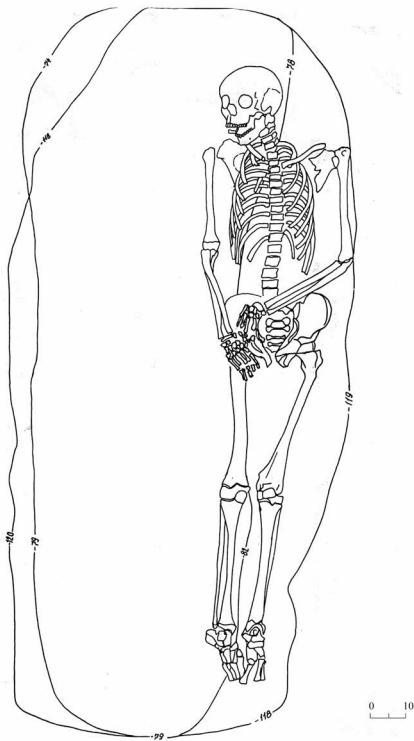

Рис. 3. Погребение 18, курган 20 Большеказакбаевского
могильника 2 (по: Корякова и др., 1999)

Лучевая кость находится поверх локтевой. Кости левого предплечья образуют тупой угол с плечевой костью, открытый латерально. Они также перекрещены посередине диафизов, лучевая кость находится поверх локтевой.

Элементы обеих кистей лежат на пальмарных поверхностях и образуют плотно прижатые друг к другу, почти параллельные ряды, обращенные в сторону ног. Кисти располагаются на некотором расстоянии от верхних частей бедренных костей. Таз «замкнут», т.е. его элементы находятся в положении, близком прижизненному, – лобковые кости почти соединяются. Длинные кости ног лежат на дорсальных поверхностях. Кости правой ноги образуют прямую линию, параллельную длинной оси скелета. Левая бедренная и берцовые кости составляют тупой угол, открытый наружу. В области коленных суставов линии ног сближены. Правая бедренная кость лежит параллельно, левая под острым углом к длинной оси скелета. Берцовые кости лежат параллельно друг другу, малые берцовые располагаются латеральнее больших. Элементы левой стопы образуют плотно сжатые параллельные лучи, продолжающие линию берцовых костей. Бугры пяточных костей обеих ног обращены латерально.

Реконструкция положения тела. В ходе погребального обряда тело умершей было одето в одежду, включающую облегающую «рубаху», которая зафиксировала грудную клетку в «закрытом» положении. Плотные лучи стоп и особенности соединения их элементов свидетельствуют о том, что ноги были обуты в мягкую обувь типа кожаных сапог. Положение тела было дополнительно не жестко зафиксировано в области локтей и коленей: локтевые суставы приближены к корпусу, коленные суставы сближены между собой.

Убранное таким образом тело умершей было помещено в погребальную камеру, где оно было свободно уложено на спину, при этом голова была помещена на некоторое возвышение – «подушку», о чем свидетельствует положение черепа и нижней челюсти на основаниях. Руки оказались вытянутыми вдоль корпуса. Кисти были аккуратно и с особым вниманием уложены ладонями вниз. Носки стоп были выпрямлены, направлены вдоль оси тела и каким-то образом дополнительно закреплены в этом положении.

В данном погребении мы бы хотели обратить особое внимание на положение кистей рук: их элементы располагаются очень плотно друг к другу, что говорит о том, что они были каким-то образом специально зафиксированы (рукавицы, обмотки?), а затем аккуратно уложены на ладонные поверхности рядом с телом.

2. Погребение 3 могильника Большой Мыс. Описание.

Скелет располагается на дорсальной поверхности. Череп лежит на затылочной кости, лицевой отдел обращен вверх и слегка вправо. Нижняя челюсть отошла от верхней и располагается на основании. Позвоночник образует практически прямую линию, длинная ось которой параллельна длинной оси ямы. Грудная клетка «закрыта». Ребра лежат на нижних краях. Плечевые кости располагаются параллельно длинной оси тела, вплотную к ребрам. Правая локтевая кость продолжает линию плечевой кости, ее дистальный конец прижат к

подвздошной кости одноименной стороны. Левая лучевая кость оказалась вне сочленения, располагается вблизи позвоночника параллельно локтевой кости. Элементы левого предплечья сохраняют анатомический порядок, располагаясь параллельно друг другу, локтевая кость находится латеральнее лучевой. Они составляют небольшой угол, открытый медиально. Их дистальные концы находятся в области левой подвздошной кости: лучевая на тазе, локтевая плотно прижата к нему. Элементы кистей обнаружены вне анатомических сочленений. Таз «замкнут». Левая тазовая кость лежит на латеральной поверхности, правая на заднем крае. Длинные кости ног образуют ломаные линии, соединяющиеся в области голеней. Бедренные кости соприкасаются дистальными концами. Левая бедренная кость располагается на дорсальной поверхности, правая на медиальной. Берцовые кости лежат параллельно друг другу и длинной оси скелета, соприкасаясь по всей длине. Левые кости располагаются на латеральных поверхностях, правые на медиальных. Малые берцовые кости обеих ног оказались правее больших берцовых. Описать положение элементов стоп по рисунку довольно затруднительно. Вероятно, они находились не в сочленении, при этом их положение было нарушено уже в постдепозиционный период в ходе естественных тафономических процессов.

Реконструкция положения тела. В ходе погребального обряда тело умершего было положено на спину с вытянутыми вдоль корпуса руками, при этом кисти были прижаты ладонями к бедрам, и выпрямленными ногами. Затем покойный был плотно обернут мягкими погребальными пеленами, о чем свидетельствует сжатое зафиксированное положение конечностей: элементы рук прижаты к костям корпуса, берцовые кости вплотную придвинуты друг к другу. «Саван» полностью окутал умершего с образованием сплошного «кокона», что сделало невозможным контроль над отдельными частями тела, на что указывает «открытый рот», обращение головы вправо, а ног влево. Затем туго «спеленатого» покойного уложили в могильную яму.

3. Погребение 18, курган 20, могильник Большеказбаевский 2. Описание.

Один из авторов (Д.И. Ражев) непосредственно участвовал в раскопках этого погребения, поэтому анализ строится не только на иллюстративном материале, но и на непосредственных полевых наблюдениях. Скелет располагается на дорсальной поверхности, при этом левые скелетные элементы находятся немного выше правых. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локтевом суставе. Кисти обеих рук находятся в области правой подвздошной кости. Череп лежит на затылочной кости, лицевой отдел обращен вверх и несколько вправо. Нижняя челюсть немного отошла от верхней. Позвоночник образует слабоискривленную S-образную линию, длинная ось которой параллельна длинной оси ямы. Грудная клетка «закрыта». Плечевые кости параллельны длинной оси тела, находятся на некотором расстоянии от ребер. Правая плечевая кость лежит на дорсальной поверхности, левая плечевая – на медиальной, вплотную к стенке могильной ямы. Элементы правого предплечья продолжают линию плечевой кости и перекрещиваются в верхней трети диафизов. Лучевая кость

находится поверх локтевой. Кости левого предплечья образуют с плечевой костью тупой угол, открытый медиально, и лежат практически не перекрещиваясь. Локтевая кость находится латеральнее лучевой.

Элементы правой кисти лежат на пальмарных поверхностях, образуя плотно прижатые друг к другу, почти параллельные ряды, обращенные медиально и составляющие тупой угол с линией руки, открытый латерально. Кости располагаются поверх диафиза бедренной кости, вплотную прилегая к правым костям таза. Элементы левой кисти также образуют плотные параллельные линии, обращенные в ножном направлении и почти продолжающие линию предплечья. Составляющие кисти лежат на правой подвздошной кости.

Таз «замкнут». Тазовые кости располагаются на задних краях. Длинные кости ног образуют ломаные линии, сближенные в области коленных и голеностопных суставов. Бедренные кости лежат на дорсальных сторонах, образуя острый угол с длинной осью тела. Берцовые кости лежат параллельно друг другу и длинной осью тела. Малые берцовые кости располагаются латеральнее больших берцовых.

Элементы правой стопы образуют плотно сжатые параллельные лучи, обращенные медиально, бугор пяточной кости обращен латерально. Сжатые элементы левой стопы продолжают линию берцовых костей, бугор пяточной кости обращен дорсально.

Реконструкция положения тела. При совершении погребального обряда умершая была одета в облегающую «рубаху», о чем свидетельствует «закрытая» грудная клетка, и уложена на спину с выпрямленными ногами. Положение элементов стоп – их «сжатость» и особенности соединения элементов больших пальцев – указывает на то, что покойная при погребении была обута в мягкую обувь.

Затем умершей была придана определенная поза: голова развернута вправо, кисти обеих рук уложены на правое бедро, при этом она была не туго обернута в пелена. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства: кисти не разошлись, коленные суставы сближены, однако плечевые кости к корпусу не прижаты. После этого тело поместили в подбой могильной ямы так, чтобы оно лежало с наклоном на правый бок, что доказывает положение левых скелетных элементов, которые находятся выше правых. Описанная поза была придана умершей преднамеренно: для этого верхнюю часть тела «полубоком» придвинули к стенке подбоя.

Заключение

На основе анализа имеющегося иллюстративного материала нами были сделаны описания положения антропологических останков в трех погребениях. Подробные описания помогли раскрыть особенности каждого захоронения, явно не ограничивающиеся общей формулой археологического штампа «вытянуто на спину». Знания об общих закономерностях разложения тела в различных условиях позволили перейти на следующий этап анализа и реконструировать первоначальное положение тела при погребении и особенности его посмертного облачения. Способы обращения с телами умерших и обстоятельства их размещения в ана-

лизируемых погребениях оказались существенно различающимися.

Так, в случае с погребением раннего железного века (могильник у с. Пороги) умершая была свободно уложена на спину с аккуратно зафиксированными и помещенными ладонями вниз кистями рук. По наблюдениям авторов, этот признак является достаточно характерным для раннего железного века у культур сарматской общности. Конечно, эта гипотеза требует дальнейшей проработки со всеми необходимыми статистическими подтверждениями.

В неолитическом погребении (могильник Большой Мыс) усопший был плотно закутан в «саван» с образованием сплошного «кокона». Практика обертывания покойного в ткань, войлок, кожаные, берестяные «чехлы» и т.д., приводящая к различной степени фиксации положения отдельных частей тела, хорошо известна на самом широком культурно-хронологическом фоне [17. С. 72–73; 18. С. 103, 144, 150, 195].

Погребение в средневековом могильнике (Большезаказбаевский 2) было совершено с уложением спеленатого тела наклонно на правый бок с контролем над положением головы и рук. В данном случае особое внимание в процессе похорон было обращено на придание умершей нужного посмертного положения: на правом «полубоку». Такое размещение тела является одним из канонических положений в мусульманском погребальном обряде [19. С. 254] и, на наш взгляд, может быть диагностирующим признаком для безынвентарных погребений.

Таким образом, в каждом захоронении были выявлены специфические детали, на которые было обращено особое внимание при погребении: аккуратно положение выпрямленных кистей ладонями вниз; формирование погребального кокона; ориентация головы и положение тела на правом «полубоку». Выявленные особенности приготовления и размещения тела имеют разную семантическую и диагностическую значимость: так, ладонное положение рук характерно, на наш взгляд, для погребений сарматского мира; погребальный «кокон» является транскультурным феноменом; положение на правом «полубоку» может быть диагностирующим признаком мусульманских погребений.

Рассмотренные примеры иллюстрируют один из самых распространенных и достаточно простых способов размещения тела при погребении – «вытянуто на спине». Надо отметить, что реконструировать первоначальное положение тела при погребении в других позах («скорченно на боку», «сидя» и т.д.) бывает намного сложнее, т.к. амплитуда возможного смещения скелетных элементов от их первоначального положения заметно увеличивается. В ряде случаев, например при сидячем погребении в незаполненной грунтом могильной камере, движение скелетных элементов настолько значительно, что облик погребения может измениться до полной неузнаваемости. Совершенно особые проблемы, на которых мы уже останавливались ранее, встают при анализе погребений с нарушенной анатомической целостностью костяка и диагностике вторичности, расчлененности или ограбленности погребения [20, 21]. Не всегда удается однозначно определить причины, приведшие к нарушению

анатомического соответствия скелетных элементов, реконструировать обстоятельства, к этому приведшие, и установить, в каком состоянии было погребено тело. В таких случаях необходимо рассмотреть несколько альтернативных вариантов [22]. Отечественные инструкции по обращению с антропологическим материалом в полевых условиях не содержат установок на детальную фиксацию положения скелетных элементов и сведений о возможностях реконструкции первоначального положения тела [23]. В действующем «Положении о производстве археологических раскопок и разведок и об открытых листах» этому вопросу посвящена пара кратких абзацев с предельно обобщенными рекомендациями [24. С. 19].

Подробнейшие руководства по обращению с антропологическим материалом в ходе раскопок, четкие требования к его фиксации, а также эталонные образцы описания для разного типа погребений в ряде западных стран заметно облегчают работу археологов [25–28]. Немаловажным является и тот факт, что непосредственно при раскопках присутствуют антропологи, способные составить квалифицированное экспертное заключение и проанализировать положение скелетных элементов *in situ*.

Внедрение такого подхода в полевую практику российских исследователей и создание специальных инструкций позволят значительно сократить объем информации, сегодня безвозвратно теряемой при раскопках древних погребений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда // Древности Дона. М., 1983. С. 221–250.
2. Андреева М.В., Джанжиган Г.Г. Основы банка данных по материалам раскопок степных курганов // Информационные системы в науке-95. М., 1995. С. 10–12.
3. Никитина Г.Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М., 1985. 208 с.
4. Смирнов Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование. Тексты: Словарь. М., 1997. 279 с.
5. Duda H. *Archaeologie funeraire et anthropologie* // Cahiers d' Anthropologie. 1978. № 1. P. 55–101.
6. Garland A.N., Janaway R.C. The taphonomy of inhumation burials // Burial Archaeology Current Research, Methods and Developments. University of London, British Archaeological Reports International. Series 211. Oxford, 1987. P. 14–38.
7. Boddington A. Chaos, disturbance and decay in an Anglo-Saxon cemetery // Death, decay and reconstruction. Approaches to archaeology and forensic science. Manchester, 1989. P. 27–42.
8. Brothwell D. Decay and disorder in the York Jewbury skeletons // Death, decay and reconstruction. Approaches to archaeology and forensic science. Manchester, 1989. P. 22–26.
9. Bethell P.H., Carver M.O.H. Detection and enhancement of decayed inhumations at Sutton Hoo // Death, decay and reconstruction. Approaches to archaeology and forensic science. Manchester, 1989. P. 10–21.
10. Ubelaker D.H. Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation. Taraxacum for Smithsonian Institution, Manuals in Archaeology. Washington, 1989. 240 p.
11. Haglund W.D., Sorg M.H. Introduction to forensic taphonomy // Forensic taphonomy: The Postmortem Fate of Human remains. Boca Raton, New York, London, Tokyo, 1997. P. 1–9.
12. Roksandic M. Position of skeletal remains as a key to understanding mortuary behavior // Advances in Forensic Taphonomy: Method, Theory and Archaeological Perspectives. Boca Raton, London, New-York, Washington, 2002. P. 100–117.
13. Saul J.M., Saul F.P. Forensics, Archaeology and Taphonomy: The Symbiotic Relationship // Advances in Forensic Taphonomy: Method, Theory and Archaeological Perspectives. Boca Raton, London, New-York, Washington, 2002. P. 72–97.
14. Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы Северо-западного Причерноморья в I в. н.э. Киев, 1991. 112 с.
15. Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х. Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. Барнаул, 2000. 118 с.
16. Корякова Л.Н., Ковригин А.А., Ражев Д.И., Шаранова С.В., Берсенева Н.А. Средневековый комплекс Большеказакбаевского 2 курганного могильника // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти В.Ф. Генинга: Матер. науч. конф. Екатеринбург, 2002. Ч. 2. С. 73–88.
17. Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 423 с.
18. Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). М., 1980. 240 с.
19. Пилипко В.Н. Средневековое кладбище городища Хурмузфарра в Мервском оазисе // Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад, 1969. Т. 14. С. 242–259.
20. Зайцева О.В. Факторы, влияющие на сохранность костной ткани в слое, и проблема интерпретации «некомплектных» костяков // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: Матер. всерос. науч. конф. Омск, 2004. С. 66–69.
21. Зайцева О.В., Ражев Д.И. Тафономические индикаторы вторичности погребения // Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда: Тез. док. всерос. науч. конф. М., 2005. С. 9–11.
22. Ражев Д.И., Курто П., Зайцева О.В. Бескурганное погребение Сопининского могильника: анализ с позиций полевой антропологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 148–152.
23. Мамонова Н.Н., Романова Г.П., Харитонов В.М. Первичная обработка и определение антропологического материала в полевых условиях // Методика полевых археологических исследований. Л., 1989. С. 50–83.
24. Положение о производстве археологических раскопок и разведок и об открытых листах. М., 2001. 32 с.
25. A Field Guide to the Excavation of Inhumated Human Bones. British Archaeological Jobs Resources, 2005. 18 p.
26. Guidance for best practice for treatment of human remains excavated from Christian burial grounds in England. English Heritage & The Church of England, 2005. 55 p.
27. Guidelines to the Standards for Recording Human Remains. British Association for Biological Anthropology and Osteoarchaeology and the Institute of Field Archaeologist, 2004. 62 p.
28. A Basic Overview for the Recovery of Human Remains from Sites Under Development. British Archaeological Jobs Resources, 2004. 13 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 декабря 2006 г.